

Георгий Савицкий
Украина в крови. Бандеровский геноцид
Серия «Украина – поле боя»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8920978

Григорий Савицкий. Украина в крови. Бандеровский геноцид: Яуза-пресс; Москва; 2014

ISBN 978-5-9955-0730-7

Аннотация

Самый злободневный фантастический боевик, написанный в восставшем Донцке. Грядущая война на Украине глазами ее участника.

Ближайшее будущее. Киевская хунта по приказу своих американских хозяев развязывает на Юго-Востоке Украины геноцид против русского населения. Новороссия истекает кровью, но не сдается. Не в силах одолеть ополченцев, нацистские каратели призывают на подмогу войска НАТО. США идут на прямое военное вмешательство на Украине. Силы слишком не равны, без помощи извне Донбасс обречен на уничтожение. И вся надежда теперь – на Россию, которая одна может остановить бандеровский геноцид...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пауки на Банковой	8
Глава 2. Трагедия в Новых Петrivцax	13
Глава 3. Донбасс никто не ставил на колени!	20
Глава 4. Наливаймо, браття, Кришталеві чаші!.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Григорий Савицкий

Украина в крови. Бандеровский геноцид

В оформлении переплета использована иллюстрация художника П. Ильина

© Савицкий Г., 2014

© ООО «Яуза-пресс», 2014

* * *

*Все события и персонажи романа – выдумка автора.
Реальность куда более проста, страшна и невероятна.*

Следующий Майдан будет с атомной бомбой!..

Автор

Пролог

Скрипач был высоким, худощавым и нескладным. Черноволосый, кареглазый юноша похож на Гедевана Александровича, персонажа фантастического фильма «Кин-Дза-Дза» замечательного советского кинорежиссера Георгия Данелия. Собственно, отсюда и прозвище. А вот играть на каких-либо музыкальных инструментах он не умел – слуха не было. Да и откуда ему взяться, если над ухом постоянно грохает «Эсвэдэшка». Кроме знаменитой и легендарной винтовки СВД у Скрипача были и другие, более точные «инструменты». На них снайпер антитеррора мог «сыграть реквием» любому боевику или преступнику, в любых условиях – днем и ночью.

Сейчас стрелок буквально слился с секретной снайперской винтовкой ВССК «Выхлоп». Это уникальное оружие – сравнительно недавняя разработка ЦНИИ «Точмаш» из Тулы. Винтовка создана в 2002 году по специальному заказу Центра Специального Назначения ФСБ России и используется только бойцами спецназа «Группы-А» и «Подразделения-В». И только в исключительных случаях.

Таких, как этот. Трое «отморозков» расстреляли охранников, когда инкассаторы приехали, чтобы пополнить запасы «налички» в банкомате, захватили бронированный фургон. Но водитель успел дать сигнал тревоги на центральный диспетчерский пульт, за что и поплатился жизнью. Началась отчаянная погоня, и в итоге преступников зажали на пустыре. Но внутри бронированного инкассаторского фургона находились в заложниках еще два человека.

Действовать нужно было только наверняка, даже малейший риск обратился бы смертельной угрозой для заложников. Тесное пространство фургона и совсем небольшие окна из бронестекла затрудняли обзор. Да и какое-никакое бронирование самой машины практически исключало использование обычных средств штурма, которые применяет тот же ГРАД региональных подразделений ФСБ.

Пришлось вызывать «последнюю инстанцию». Затянутые в бронежилеты, с черными масками на головах, с зачехленным оружием, ангелы спустились с небес на небольшом вертолете Ка-226. Провели инструктаж, скрытно заняли позиции.

– Я Скрипач, цель вижу, могу работать, прием, – в перекрестье электронно-оптического прицела ясно видна голова одного из преступников.

– Скрипач, приказ – огонь не открывать! Как понял, прием?

– Понял, веду наблюдение.

Инкассаторский фургон остановился очень удачно – для спецназовцев антитеррора, разумеется. Как бы то ни было, «отморозкам» просто не хватало тактического восприятия ситуации. Видели они не далее собственного носа, но вот жестокости у них было – через край. Такие обычно опасны своей непредсказуемостью. Психолог-переговорщик группы уже пообщался с преступниками, передал им еду и воду. От выпивки они отказались. Специально травить продукты или накачивать их снотворным никто не стал: все равно препараты практически не действуют мгновенно. Да и преступники могли дать попробовать еду вначале заложникам.

Важно другое, из короткого разговора подполковник ФСБ, доктор психологии прояснил мотивы и намерения захватчиков.

Между тем на открытом пустыре все сильнее припекало солнце. Бандиты внутри приоткрыли вентиляционный люк на крыше инкассаторского фургона. Они не опасались штурма сверху: вертолет слишком сильно грохочет лопастями, а в небольшой люк боец в бронежилете и прочей экипировке протиснуться не мог при всем желании.

Но здесь «отморозки» совершили роковую ошибку.

– Всем приготовиться, штурм – по выстрелу в люк. Скрипач – работаешь своего. Русский – запускаешь Марса. Швейцарец – отвлекаешь имитаторами стрельбы. Македонец – прикрываешь, – голос командира группы был спокоен, эмоции – вытравлены начисто. Это потом, после штурма.

– Вас понял, работаем по выстрелу.

– Штурм!

Неясное шипенье – и вот уже люк заваливается, распахивая небольшой прямоугольный проход. И тут же черная четвероногая молния вскакивает, несется по канаве и взлетает на крышу инкассаторского фургона. Мгновенье – и она скрывается внутри. Слышится приглушенный выстрел.

Скрипач плавно нажимает на спусковой крючок. Раздается шипенье рассерженной кобры, отдача сильно толкает в плечо. Чуть слышно лязгает затвор с тефлоновым покрытием, выбрасывая массивную дымящуюся гильзу.

Тяжелая пуля СЦ-130ПТ калибра 12,7 миллиметра покидает толстый ствол-глушитель секретной снайперской винтовки ВССК «Выхлоп» со скоростью 290 метров в секунду. Пулестойкий стеклопакет, который выдерживает попадание пули из пистолета Макарова, для смертоносного снаряда массой 59 граммов – что лист папиросной бумаги! В этом-то и смысл: пуля той же СВД хоть и пробьет бронепреграду, но может отклониться от траектории. А это недопустимо. Внутри инкассаторского фургона голова террориста взрывается, расплескивая вокруг серокрасную жижу мозгов и крови, приправленную осколками костей черепа.

«Отмывать придется долго», – приходит совершенно идиотская мысль. Но Скрипач уже наготове, готов поразить следующую цель, как только она появится в поле зрения прицела.

Внезапно задние двустворчатые двери фургона распахиваются, и еще один «отморозок» пытается убежать. Позади него в салоне воет от боли в разгрызенной руке «кореш».

Тут же срабатывает пиротехнический имитатор стрельбы.

Но последний уцелевший преступник незамедлительно получает пулю в ногу из автомата СР-3М «Вихрь» и валится, как подкошенный. Болевой шок начисто «вырубает» его. Еще бы! Попадание 9-миллиметровой пули весом шестнадцать граммов патрона СП-6 – это гарантированная ампутация!

– Цели поражены.

– Подходим.

Зелено-пятнистые фигуры, грузные от надетых на них тяжелых бронежилетов, устремляются вперед. Прозрачные пулестойкие забрала бронешлемов опущены. Македонец заламывает здоровую руку террористу, вторая, изгрызенная собачьими клыками, свисает плетью. Но этот «отморозок» еще сравнительно легко отделался. Один из его корешей расплескал подгоревшие мозги по всему салону, а второй станет одноногим инвалидом. Но ведь и тех двоих инкассаторов, которых они увидели, матери и жены уже не дождутся домой...

Психологи и медики оказывают помощь двоим освобожденным заложникам.

Инструктор-кинолог отзывает собаку. Пуля из ИЖ-71, гражданской модификации пистолета Макарова, под ослабленный патрон только скользнула по краю кевларового собачьего бронежилета. Да, в элитной группе антитеррора и служебно-розыскная собака – профессионал высшего класса! И для ее защиты применяется спецоснащение. Собака рычит и скалится на лежащего без чувств террориста.

– Марс, Марсик... Хороший. – «Альфовец» придерживает пса, треплет его по вздыбленному загривку. А сам удерживает лежащего преступника на прицеле пистолета-пулемета ПП-2000.

К месту скоротечного штурма уже спешат спецназовцы из Группы активных действий регионального управления ФСБ.

Ангелы в бронежилетах и черных масках зачехляют оружие и улетают на винтокрылой «стрекозе» Ка-226.

– Чисто отработали! – завистливо отметил один из солдат Внутренних войск, стоявший в оцеплении.

– Конечно, мы же живем в «тоталитарной» России, а не в «демократической» Украине! – ответил другой, провожая юркую «стрекозу» с двумя соосными винтами. – Это там террористов и предателей объявляют национальными героями!

– Ты чего так, Костя?..

– У меня брат старший служил в киевском «Беркуте»... Теперь комиссован по ранению.

– А ты не рассказывал...

– Нечего рассказывать. Да и незачем.

Глава 1. Пауки на Банковой

Двум паукам критически трудно ужиться в одной банке, а тем более в сессионном зале Верховной Рады Украины, название которой обычные киевляне сокращали до аббревиатуры ВРУ – так и проще, и понятней.

Один из пауков был матерым, начинал еще в лихих девяностых, имел большой опыт хищника. Другой – молодым крестовиком, с ярко выраженной свастикой на брюшке. Он щелкал кривыми жвалами и тянул лапу в нацистском приветствии. Рвал на куски тех, кто мешал ему пробиться и присосаться к кормушке. Пауки сначала опутывают своих жертв тенетами человеконенавистнической и откровенно фашистской идеологии. Затем убивают ядом оголтелой русофобии, приправленной чувством собственной национальной неполноценности. Она осталась в генетической памяти бандеровцев со времен служения гитлеровскому Третьему рейху!

И только после этого паук высасывает все соки. В роли жертвы, как всегда, выступал украинский народ, который больше страдал не от имперского гнета, а от предательства своей же политической верхушки. Так было и при панской Польше, и во времена Екатерины Великой, которая попросту купила казацкую старшину возможностью сравняться с русской знатью. Это случилось в 1785 году «Грамотой про вольность дворянства» за высочайшей подписью императрицы.

Так случилось и сейчас, когда украинскую «псевдоэлиту» скупил на корню заокеанские «друзья» с широкими голливудскими улыбками. И пауки стали с новой силой пить кровь из своих беззащитных жертв.

Насекомых и пауков изучают под микроскопом, а этих, двуногих арахнидов лучше изучать через оптический прицел снайперской винтовки!

Главарь «Правого сектора» ехал по центру Киева, утопая в комфорте бронированного чрева представительского «Мерседеса». Броский итальянский костюм с иголки. В прямом смысле, ведь был сшит на заказ. Элегантный галстук, золотой «Роллекс» на запястье. Жизнь, как говорится, удалась!

Цена за роскошь и власть – жизни тех, кто погиб на Евромайдане, и тех, кто продолжает умирать по всей Украине. Цена за Европу лично для него и кучки «желто-блакитных» нацистов – крах экономики и промышленности страны. Но, прикрываясь интересами украинского народа, устроители кровавого переворота на Евромайдане, о народе впоследствии и не думали. Революция превратилась в бандитский беспредел с нацистской символикой. В центре Киева – стрельба, «европейская столица» все больше погрязает в преступности, милиция фактически уничтожена. Но кто же защитит обычных жителей Киева, которые со страхом следили из окон квартир за марширующими по их улицам «отмороженными» бандеровцами с факелами в руках!

А главарям кровавого Майдана былоо наплевать на украинцев! Их манили деньги и власть – то, ради чего и был затеян этот фарс с «народным вече». Ведь все уже было решено кулуарно. А недалеким карпатчанам и юным бунтарям дали возможность «прикоснуться к революции».

Вот потому-то и отошел от преступной «коалиции» устроителей переворота старый и более умудренный жизненным опытом паук, уполз **В** свою паутину. Олег Тягнибок – несомненный враг, но и врага можно уважать. Он вовремя отмежевался от «псевдореволюционного угара», сумел сохранить верность собственным словам. Хотя и за все сказанное его следовало бы повесить: враг остается врагом.

Как сказал сэр Уинстон Черчилль: «Кто в 25 лет не был либералом – у того нет сердца. У того же, кто в 40 лет не стал консерваторм, – у того нет мозгов»! Ярош мозги имел и

с самого начала рассчитывал после Майдана сменить камуфляж на деловой костюм. Что, собственно, и произошло. Теперь можно наслаждаться жизнью!

Лимузин с сине-желтым флажком на капоте свернул с Крещатика на Майдан Незалежности. Лидер партии «Правый сектор» искоса глянул в окно, и лицо исказила гримаса: нечто среднее между брезгливостью и оскалом. Там толпились молодчики в масках с лозунгами «Геть!» «Ганьба!»¹ Это были «бойцы Украинской Революции», радикалы из «Правого сектора». Когда-то они стояли на Майдане вместе, вместе громили «Беркут» и Внутренние войска на Банковой и на Грушевского, «кошмарили» не только Киев, но и Днепропетровск, Запорожье. Пытались устраивать кровавые акции даже в Донецке, Харькове и Луганске. А в Западной и Центральной Украине и вообще были непререкаемыми авторитетами!

Но те времена давно прошли: нужно было строить новую жизнь. Нет, не для всего народа Украины, он, в большинстве своем, так и оставался в стойле. Новую жизнь дорвавшиеся до власти «революционеры» строили исключительно для себя.

Не просто свобода – всевластие и вседозволенность, ставшие нормой для новой «элиты» проходимцев и палачей собственного многострадального народа. Это – результат и «евроинтеграции», и «вхождения в вольную экономическую зону», и «демократии с независимостью»! Именно эти «герои революции» и превратили Украину в Подляшье – под властью Польши.

А еще кричали, что их, украинцев, оскорбляет название Малороссия. Лучше уж Малороссия, чем Подляшье!

Черный лимузин с сине-желтым и чернокрасным флажками поехал своей дорогой, а стоявшие на Майдане так и не узнали, кто скрывался за тонированными стеклами авто...

* * *

Сегодня в Верховной Раде Украины принимали очень важный законопроект: переименование площади Короленко в Ровно, областном центре Западной Украины, в площадь Александра Музычко.

Почему это, в общем-то, обыденное для нынешних украинских реалий событие не было рассмотрено на областной раде – вполне понятно. Хотели придать этому «масштабное политическое значение». А заодно позлить мятежный юго-восток страны, русский Крым, да и остальную Россию тоже.

Присутствовавший на голосовании министр МВД Украины играл желваками, но молчал. Все косился в сторону коммунистов, которые традиционно проголосовали «против» – единственные! Все остальные: либо «за», либо воздержались.

Но, все же не обошлось без эксцессов. В заключительной речи Ярош объявил погибшего Александра Музычко национальным героем Украины! Глава силового ведомства был с этим не согласен, что и высказал с трибуны. В итоге завязалась драка – эдакий «междусобойчик» новой интеллектуальной элиты Украины. Прямо-таки филиал Евромайдана!.. В ход пошли не только кулаки и ноги, но и стулья. Грохнул выстрел! Потом еще один!

Причем стреляла знаменитая «орлица революции», которая прославилась своими ультрарадикальными заявлениями по поводу «чистоты украинского языка». При этом современные шовинистические заявления и откровенная русофобия не помешали «орлице украинского национализма» в бытность свою студенткой Львовского государственного университета возглавлять кружок общего языкознания и марксистско-ленинской эстетики, пропагандировать русский язык иностранцам, а также иметь партбилет КПСС!

¹ Вон! Позор! (укр.)

«Ніколи не будь Альоною. Бо якщо ти станеш Альоною, дитиночко, то треба пакувати валізи і виїжджати до Московії... Чи можна уявити, щоб Степана Бандеру вдома звали: «Стьопа, йди їсти борщ»? Тому не «ововчуйте» і не «оведмежуйте» українські імена»².

И теперь «орлица украинского национализма», стоя за трибуной в Верховной Раде Украины, палила из компактного травматического пистолета в сторону представителей Коммунистической партии Украины!

«Народные депутаты», которых выбирал неизвестно кто, вразрез со всеми нормами государственности и права, тем не менее имели весьма широкие права, которые установили для себя сами.

Если кратко, то это – вседозволенность! И закон силы, который главенствует над здравым смыслом и нормами элементарной государственной законности. Начинали с «масок-шоу» в Верховной Раде, а теперь продолжали «голосование короткостволом»!

* * *

Так же как и Верховную Раду трясло и весь остальной Киев. Даже днем жители столицы Украины не чувствовали себя в безопасности. И так далекая от благополучия в мирное время, сейчас Троещина стала настоящим рассадником бандитизма! На окраинах города постоянно возникали перестрелки. «Правый сектор» и Самооборона Майдана устраивали кровавые побоища на Крещатике и сваливали все на «провокации пророссийских сил»! Ага, русские – в центре украинского национализма, граничащего с фашизмом!

Донецкая и Луганская Народные республики объявили о своей независимости на основании референдумов – прямого волеизъявления народа! В Славянске и Краматорске до сих пор шли бои между Народным ополчением Донбасса и силовыми подразделениями Украины, возглавляемыми «Правым сектором». Гораздо более серьезными последствиями для Киева стала национализация тяжелой промышленности. Металлургические и машиностроительные гиганты, угольные и соляные шахты, электростанции составляли основу благосостояния Украины, что бы ни говорили столичные «диванные аналитики» о «дотационности и депрессивности» Донбасса.

Да ради Бога – Донецкая и Луганская области заявили о своем суверенитете и отказе перечислять налоги в Киев!

И для столицы украинского «недогосударства» настали действительно черные времена. В самом Киеве заводы и так работали еле-еле, ведь многие предприятия были ориентированы на промышленное сотрудничество с Россией. Сразу же начались повальные увольнения «офисного планктона», взлетели и так немаленькие цены в магазинах. Киевляне буквально атаковали столичные банки, снимая с депозитов всю наличность. Бензин, который ввозили из России через мятежный Юго-Восток, дорожал со скоростью гоночного болида Формулы-1. Началось такое веселье, что впору бы уже вводить карточки на хлеб!

И это при том, что внешне Киев продолжал сохранить столичный лоск. Все так же по древней брусчатке катили роскошные лимузины и безумно дорогие спорткары. В ресторанах вальяжные мужчины отдыхали в обществе красавиц из эскорта. В ночных клубах устраивались грандиозные вечеринки.

Но за всем этим хрупким великолепием чувствовался страх.

² «Никогда не будь Аленой. Потому что если ты станешь Аленой, деточка, то нужно паковать чемоданы и уезжать в Москву... Можно ли представить себе, чтобы Степана Бандеру дома звали: «Степа, иди есть борщ»? Поэтому не «оволчивайте» и не «омедвеживайте» украинские имена, (укр.)

Киев и вся оставшаяся Украина замерли в состоянии зыбкого равновесия на краю пропасти, куда привели их оголтелый национализм и стремление неонацистов к «дерусификации» страны.

Когда устраивали Евромайдан, казалось – устрой террор, запугай покорный, заранее на все согласный народ, и можно творить все, что хочешь, под лозунгами «народной революции», «европейского выбора Украины», «борьбы с коррумпированной властью Киева».

Не вышло. Националисты в очередной раз обосрались!

Сначала выпустили «желто-блакитного» джинна со свастикой, а потом сами же не смогли его контролировать. «Призрак бродит по Карпатам – Сашко Билый с автоматом»!..

Бандеровский «отморозок» Александр Музычко получил свое, пуля нашла героя.

А последствия Евромайдана для украинского общества были просто катастрофическими. Вместо распропагандированного евродемократами «національного піднесення»³ началось стремительное обнищание страны. Золотой запас вывезен в США, гривна постоянно падала в цене. Тяжелая промышленность потеряла традиционные рынки сбыта в России. Запад сулил золотые горы, но обещанные кредиты выдавать не торопился. Не говоря уж о масштабных капиталовложениях в нестабильную экономику «недоевропейского квазигосударства».

Все вышеперечисленное отнюдь не способствовало стабильности в обществе.

К тому же после «мирного» Евромайдана расплодилось огромное количество вооруженного сброда. Кто-то из бандитов прикрывался националистическими лозунгами и грабил местное население. Кто-то был «честнее» и просто грабил – без всяких лозунгов. При этом преступники были вооружены не обрезам и «копаными» ТТ, а современными автоматами Калашникова! А у некоторых, особо отмороженных, были и пулеметы, и гранаты!

Самая актуальная, хоть и мрачная шутка: бандиты прикрываются имиджем «Правого сектора»! Такое впечатление, что это – тавтология!

В таких условиях призывы милиции о «добровольной сдаче незарегистрированного оружия» выглядели уже не просто смешно, а откровенно убого. Ну кто будет сдавать лишний «ствол», когда в стране творится бандитский беспредел, приправленный националистическими и откровенно фашистскими лозунгами?!!

Да и сама милиция была на грани распада. И это в сложившейся ситуации было вполне логично: тянешь ляжку, получаешь «люлей» от начальства, рискуешь здоровьем и жизнью, а в конце концов тебя же предаст собственное государство! И отдает на расправу обезумевшей толпе «отмороженных» фашистов.

Да на хрен это нужно!!!

Вот и стали правоохранители массово писать рапорты на увольнение. А какой реакции ожидали «исполняющие обязанности власти» после того, как разогнали и поставили на колени «Беркут»?!!

Он же, в том числе, и вас, идиоты, защищал! А теперь, когда начнется следующий Майдан, а он начнется после такой «гуманитарной политики» – защищать ВРУ, Верховную Раду Украины, будет уже некому. Разве что наемников позвать или солдат НАТО, как при гетмане Скоропадском в 1918 году. История повторяется...

* * *

На банкете по поводу взятия Киева в своем выступлении Гитлер сказал: «Русским уготована страшная участь. Мы низведем их до уровня безропотной дешевой рабочей силы. Тех, кто будет сопротивляться, мы уничтожим физически. Часть русских, украинцев, бело-

³ Национального роста (укр.).

русов мы выселим в далекие восточные области, а то и на другие континенты – в Африку или Южную Америку. Мы всех славян обучим только языку жестов. Никаких прививок, никакой гигиены, только водка и табак. Их мозги перестанут работать. Россия будет принадлежать арийцам»!

Похоже, что низкорослый и subtilный премьер-министр, который когда-то обещал украинцам «боеспособную армию», «продуктивное село» и «мощную национальную экономику», всерьез взялся воплощать идеи своего «бесноватого духовного наставника»! Не щадя заодно и украинцев!

Что ждало Украину теперь? Будущее вырисовывалось в кровавом тумане...

Глава 2. Трагедия в Новых Петrivцax

В воинской части Внутренних войск Украины № 3027 в селе Новые Петrivцы приводили к присяге новобранцев. Вообще-то, 2013 год в Вооруженных силах «Незалежной» должен был стать последним, когда должны были служить по призыву. Во внутренние войска новобранцев рассчитывали призывать еще года два, а потом полностью перейти на контрактную армию. Но после кровавого Евромайдана вообще объявили мобилизацию под предлогом «отражения русской агрессии» и ура-патриотической истерии.

Пока одни массово записывались добровольцами, другие жгли повестки и приписные свидетельства. В самом деле, за кого воевать? За олигархов?.. Или за их сынков – «мальчиков-мажоров», которые легко сбивают обычных граждан, а потом откупаются за деньги родителей?..

Да и в самом деле, зачем России вводить войска на территорию «Незалежной», если промышленные активы страны и так, де-факто, принадлежат русским компаниям?!

Россия отобрала у Украины территорию Крыма? А вы, «свидомые», не задумывались, что на этой территории проживает более миллиона людей, которые не хотят, чтобы Киев навязывал свои порядки и проводил политику «дерусификации»?! При этом население Крыма, а уж, тем более, города-героя Севастополя составляют в большинстве своем отставные или действующие военные. Офицеры ведь хорошо знают, что такое Долг, Приказ, Присяга. Их дешевыми лозунгами о «незалежности» и «мове» не купишь!

Крымчане сами захотели жить по-новому.

Но конечно, для киевских властей, которые «временно исполняли обязанности», потеря «мятежного полуострова» стала хорошей пощечиной! «Ляпасом» по-украински...

Как бы то ни было, но очередной призыв пришел в казармы внутренних войск. Карантин, курс молодого бойца – и вот на тщательно выметенном плацу при параде, с автоматами, с красной развернутой папкой бойцы произносят торжественные слова. Теперь они – настоящие воины! Старослужащие в строю посмеиваются: конечно – «салабоны» еще, но орлы!

Сегодня у «салажат» праздник, и «деды» выглядят добродушными. Пока не переводят взгляд на правый фланг. Там, по своему обыкновению, в масках, выстроились «национальные гвардейцы».

Как говорится, какая нация – такая и гвардия...

* * *

Поспешное узаконивание полубандитских формирований явилось следствием неуклюжей политики Киева разрешить вопрос законности стихийных вооруженных банд, возникших зимой 2013/14 года на Майдане. На робкие призывы «исполняющей обязанности власти» сложить оружие фашисты «Правого сектора» ответили категорично: «Не вы нам оружие давали – не вам его и забирать!» Что оставалось делать горе-властям, которые своими же руками распустили «Беркут» и фактически предали армию в Крыму, оставив украинские подразделения без четких и ясных приказов. «Якось воно поробиться»... Поробылы...

Пришлось принимать «компромиссные меры», и раздутая истерия по поводу «русской агрессии» прихлала Киеву как нельзя кстати. Наспех приняли закон о Нацгвардии Украины (и это при том, что переходное правительство вообще не имеет права принимать законы, а только следит за исполнением уже принятых и поддерживает управляемость и стабильность в стране в угрожаемый период) и отдали «гвардейцам» бывшие казармы и тренировочные лагеря преданного ими же «Беркута».

И теперь офицеры-инструкторы Внутренних войск Украины тренировали и обучали воинскому делу тех, кто жег их бойцов «коктейлями Молотова» и избивал битами, калечил арматурными прутьями и цепями!.. Вот такой страшный сюрреализм украинских политических реалий...

Вот на «мятежном полуострове» местная самооборона разошлась по домам, как только Крым стал русским. Сразу стало понятно, что здесь служилый люд встал на защиту родной земли и своих семей. А не как в Киеве – ради «дерусификации» Украины и раздутых политических амбиций. Потому и творится сейчас там вялотекущий бандитский «беспредел»!

* * *

В воинской части № 3027 раньше был расквартирован киевский полк милиции общественного порядка «Беркут». Сейчас здесь проходили службу солдаты Внутренних войск Украины. И здесь же располагался тренировочный лагерь Национальной гвардии. Солдаты – контрактники и срочники – занимались по своей программе. «Гвардейцы» – по своей, несмотря на то, что их обучали фактически одни и те же инструкторы. Солдаты жили в казармах и ДОСах – ломах офицерского состава, а нацгвардия размещалась в больших брезентовых палатках. Питались все в одной столовой, но друг от друга держались «осторонь» – в стороне.

Главной проблемой сразу же стала дисциплина. В то время как в казармах она наводилась традиционно – тумаками и держалась вполне на уровне устава, «гвардейцы» признавали главенство военных с большой неохотой. Нередко можно было наблюдать такую картину:

«...Возле палатки, на которую накинута защитного цвета сетка, мокнет дежурный из Самообороны. Рядом с ним останавливается молодой офицер.

– Товарищ боец, встаньте в строй! – зычно приказывает он.

– Что? – отвечает боец. – Мне сотник еще не приказал. Я без сотника не пойду.

Офицер идет в соседнюю палатку. Возвращается с сотником.

– Скажите своему бойцу, пусть встанет в строй!

– Епт! – обращается к бойцу сотник. – Да я тебе!

Боец сходит с места.

– Твоего сотника тоже позвать? – обращается офицер к бойцу охраняющему соседнюю палатку.

– Не, я сам пойду»⁴.

Вот такая «гвардия»...

К тому же «майданутые», как и свойственно людям недалеким, всячески пытались продемонстрировать свое превосходство перед украинскими солдатами и офицерами. Демонстративно разводили националистическую демагогию в ответ на замечания старших по званию. Требовали от военных приветствовать их лозунгом:

– Слава Україні!

Героям слава!

Вроде бы мелочь, и ничего предосудительного в патриотическом приветствии не было... Но именно так действовали в свое время гитлеровские эсэсовцы, введя в Вермахте военное двоевластие и заменив воинское приветствие – два пальца к виску, на нацистское – хайль! Украинские нацисты прилежно перенимали опыт своих идейных учителей.

⁴ Данная сцена – реальная. Она приводится по материалам публикации Алены Медведевой «Надеть погоны на Майдан. Особенности создания национальной гвардии». Журнал «Вести Репортер» № 11 (29) -28 марта – 3 апреля 2014 года.

Дисциплина в тренировочном лагере и в расположении Национальной гвардии падала от призыва к призыву.

Если первые «гвардейцы» были, хоть и откровенными «нациками», но все ж идейными, то последующие шли, чтобы заработать денег и льготы. Платили в Национальной гвардии больше, чем даже контрактникам в украинской армии.

К тому же подъемы в 06.00 и изнуряющая подготовка не способствовали поднятию боевого духа. Революционная романтика быстро выветривалась из буйных «желто-блукитных» головушек, а что оставалось? «Через день на ремень», изнуряющая монотонная работа, наряды, караулы, выматывающая «физо», зубрежка различных уставов, наставлений, инструкций... На удивление, служба в армии – это не сплошные стрельбы да маневры. Это – ежедневное обустройство быта: стирка, готовка, чистка сортиров, уборка вверенных помещений и закреплённой территории, рытье окопов полного профиля... И нет этому суровому армейскому быту ни конца ни края...

А «проклятые москальи» даже и не думают нападать на «рідну Україну»!

Какое у нас общее спасение от безделья? Правильно: на Руси есть веселие пити! Украина в этом отношении мало чем отличалась от северного соседа, достаточно вспомнить застольные песни эстрадной исполнительницы Верки Сердючки.

После отбоя в одной из палаток Нацгвардии продолжали слышаться громкие выкрики, а потом пошли и песни...

Дневальный о факте пьянства в расположении части доложил дежурному, а тот позвонил домой командиру.

Невысокий кряжистый полковник Внутренних войск, выслушав доклад, витиевато выматерился. Жена поняла без слов и принялась готовить бутерброды и переливать чай в «походный» термос.

– Гриша, ты скоро придешь?

– Ой не знаю, Мария... Чует мое сердце, добром это все не кончится, – полковник застегнул пояс с массивной кожаной кобурой «Стечкина» и накинул ремень сумки с заботливо упакованными женой бутербродами и чаем. Поцеловал свою ненаглядную. – Я отзвонюсь, как будет время...

И подумал, что времени у него как раз может и не оказаться. Тяжело вздохнул. Полковник Онищенко напоминал незабвенного Тараса Бульбу: природная украинская упертость характера, впитанная в кровь бесшабашность предков-казаков, хитринка и в то же время – болезненное чувство справедливости, уязвить которое было себе дороже. Подчиненные его так и звали за глаза. Да еще за его извечную присказку: «Чем я тебя породил – тем я тебя и убью»!

Внизу уже рассеивал фарами ночную мглу дежурный «уазик» из части.

* * *

А в казарме тем временем ситуация накалялась.

Нацгвардейцы, от которых разило чесноком и дешевой водкой, заявили в казарму, начали будить недавний призыв, требовали деньги «на добавить». Тех, кто денег не давал, – били тут же ногами, разбивали о них тяжелые армейские табуреты.

«Деды» из числа контрактников Внутренних войск и старшего призыва такого беспредела стерпеть не могли! Надо сказать, что как бы сурово «деды» ни относились к своим «духам», но перед чужими их в обиду все ж не давали. К тому же «градус неадекватности» по отношению к молодым бойцам резко уменьшился. Когда в любой момент может прозвучать команда: «В ружье!» – нужно быть уверенным в боевом товарище. А не то...

– Слышите, черти, хорош «майданить»! «Правосеки», мать вашу, гребаные! На хрена вы «бойчин» кошмарите?! – Несколько дюжих контрактников вышли вперед.

Остальные расхватили тяжелые табуреты и намотали на кулаки кожаные ремни с тяжелыми, отточенными бляхами. У особо «оторванных» солдат в пряжки был залит свинец. В просторном помещении казармы на «взлетке» – проходе между рядами двухъярусных коек снова, как на Евромайдане, встали друг перед другом две враждебные силы.

Тут бы «гвардейцам» сообразить, что лучше не играть с огнем, и решить дело мировой... Но водка горячит кровь и туманит остатки «желто-блакитных» мозгов.

– А ну давайте гроши на нужды революции!

– Идите, на х...! Проспитесь, ублюдки!

– Ах так, тоди получай! – В рассеянном свете немногочисленных ламп тускло сверкнул нож Один из контрактников Внутренних войск с коротким вскриком повалился ничком.

– Бей «майданутых»!

Против жестких, но эффективных приемов рукопашного боя – пьяная ярость! Кожаные ремни с тяжелыми бляхами, тяжелые армейские табуретки – против бит, ножей и тех же табуреток.

На верзилу-контрактника набрасываются сразу двое с желто-синими повязками на руках.

Солдат-«вешешник» – в трусах и в майке, нацгвардейцы – в бронежилетах и высоких шнурованных ботинках с толстыми подошвами. Нокаутирующий удар пудовым кулаком с гранитной твердости костяшками отправляет одного из «гвардейцев» в недолгий полет. Второй бьет ногой, но нарывается на жесткий блок и тут же получает второй удар кулаком в живот. Бронежилет смягчает последствия, но сам «гвардеец» слетает «с копыт». А над ним уже взмывается подхваченный за ножку тяжелый армейский табурет – мгновенная беззвучная вспышка, и свет в глазах меркнет... Здравствуй, санчасть!

Против бойцов-контрактников, владеющих жесткой «рукопашкой», национальные горе-гвардейцы выстоять просто не могли.

Но нескольким из «майданутых» удалось все же сбежать. Они подняли своих товарищей в палатках. Те высказывали полусонные, но с ходу «врубались» в ситуацию, хватали ножи, саперные лопатки. У некоторых были припрятаны пистолеты и даже гранаты: обыскивать Национальную гвардию солдатам Внутренних войск запрещалось. Они же добровольцы!..

Возле казармы гроыхнуло несколько взрывов, со звоном посыпались выбитые стекла, закричали раненые. В окна полетели камни, палки. Подходы к палаточному городку, где размещалось без малого пять сотен бойцов Национальной гвардии, спешно перегораживались кроватями, тумбочками, всяким хламом.

Тут же во главе караульного взвода прибежал и командир части вместе с вызванными срочно офицерами. Все они были в бронежилетах и с автоматами. У каждого – по два боекомплекта и спецсредства. Ружкомната – под усиленной охраной.

– Твою м-мать! И тут эти мрази умудрились Майдан устроить... – выругался полковник, беря в руки громкоговоритель. – Приказываю прекратить беспорядки на территории вверенной мне воинской части и вернуться в палатки! В противном случае мы будем вынуждены применить жесткие меры.

– Слава Україні!

Бандері слава! – неслось в ответ вместе с камнями. Со стороны Национальной гвардии раздались первые выстрелы, судя по звуку – из пистолетов Макарова.

Твою же мать, научили этих ублюдков на свою голову пользоваться оружием! – впрочем, сокрушаться было некогда, нужно было управлять боем. – Бойцы, приказываю отойти

под прикрытием комендантского взвода. Ответственным офицерам – вскрыть ружкомнату, выдать бойцам штатное вооружение, боекомплект и спецсредства! Выполнять!!!

Есть!

А ну-ка, подкиньте им газку, ребята!

На вооружении комендантского взвода кроме автоматов Калашникова были и спецсредства. В частности, гранатометы РГС-50М. Это было однозарядное оружие, способное стрелять специальными зарядами со слезоточивой, светозвуковой «начинкой», травматическими пулями и резиновой картечью. Отдача от выстрела была весьма сильной, но это не смущало бойцов-контрактников.

Несколько бойцов было вооружено и ружьями «Форт-500» 12-го калибра с резиновой травматической картечью.

Реактивные гранаты улетели в сторону толпы, разорвавшись облаками аэрозоля-ирригатора CS и CN. С той стороны послышались сдавленные выкрики и кашель. Те из горе-гвардейцев, кто рванулся вперед, получили заряды травматической картечи и резиновых пуль. На короткой дистанции выстрелы «травматики» стали замечательным отрезвляющим средством! Они выбивали алкогольные пары из «свидомых» черепушек вместе с мозгами! Не каждый выстрел бил в цель, но когда воздух насыщен резиновой картечью со стальными сердечниками, избежать поражения практически невозможно.

Подхватывая своих раненых и прикрываясь импровизированными щитами, как на Майдане, нацгвардейцы отступили. С их стороны раздавалась беспорядочная стрельба из пистолетов Макарова. Пули с визгом выбивали искры рикошетов, пару ребят зацепило на излете в бронежилет. Ничего – переживем...

– Вот так их!

В ответ со стороны палаток послышался рев бронетранспортера. Несколько боевых машин с боекомплектom оставалось в мехпарке. Национальные гвардейцы накинудись на часовых, избили их, забрав оружие. Один из БТР-70 «майданутым» все же удалось завести.

Теперь боевая машина, ревя дизелем, уверенно шла вперед. Прожектор на башне слепил бойцов. Несколько человек ударили из автоматов, но пули рикошетили от лобовой брони, разбрасывая яркие следы рикошетов.

– Не стрелять! Прекратить огонь! Все равно в лоб его не взять...

Но приказ полковника запоздал, случилось страшное: в ответ зарокотал 14,5-миллиметровый пулемет КПВТ в конической башне. Стоящего рядом с полковником бойца Внутренних войск просто разорвало пополам! Попадания всего лишь пары кусков свинца весом 64 грамма со скоростью 990 метров в секунду не оставили никаких шансов... Позади уже мертвого тела пули, прошедшие навылет через грудную и спинную пластины «броника» и плоть, выбили фонтаны кирпичной крошки!

– Пидорасы, тля! – полковник побагровел. – РПГ мне, живо! Я его сам уделаю...

Гранатомет привычно, как в курсантской, а потом и в лейтенантской молодости, лег на плечо. Откинута мушка и целик, предохранитель выключен. По характерному силуэту бронетранспортера метров с сорока не промахнется даже «салага». Реактивная граната ПГ-7В с шипеньем уходит к цели. Кумулятивная струя, способная прошить более трехсот миллиметров гомогенной брони за динамической защитой, теперь уже бронетранспортеру и всем, кто внутри, оставляет так же мало шансов, как и «правосеки» – погибшему бойцу. Кровь за кровь!

Отлетает куда-то в темноту оторванное правое переднее колесо, БТР-80 замирает с задраным стволом.

Это окончательно отбивает у «гвардейцев» всякую охоту воевать...

Ринувшиеся вперед бойцы Внутренних войск не церемонятся: выбитые прикладом автомата зубы, сломанные ребра и конечности окончательно делают пьяных ухарей – «революционеров» покорными.

– Уважаемые телезрители! Мы ведем свой репортаж, находясь у ворот части № 3027. Здесь сейчас – столпотворение, люди напуганы! Многие в селе слышали автоматные очереди и взрывы, кто-то из местных даже умудрился выложить в Интернет видео с телефона о ночном бое. Повторяю, у людей – паника, никто ничего не знает. Наша съемочная группа прибыла первой, еще до военной прокуратуры, – частит в микрофон молодой парень в желтом жилете с надписью «Пресса» и бейджем на шее. – И вот мы видим, что вместе с черными «Волгами» прокуратуры появляются два микроавтобуса с националистами «Правого сектора». Володя, снимай! К ним выходит группа офицеров части во главе с полковником...

– Что за бардак со стрельбой?! Полковник, Вы ответите по закону!!!

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант. Только укажите, по какому. И почему первыми приехала комиссия, а не «Скорая помощь»?!

– Р-разговорчики мне!..

– Ми вимагаємо видачі злочинного командування військової частини для революційного суду! – вмешался представитель «Правого сектора».

– Мы своего командира не отдадим! Пусть делом занимается Киевская военная прокуратура. Ваши «революционеры» устроили пьянку в расположении части, стали унижать солдат срочной службы, а потом еще и спровоцировали стрельбу! Убито и тяжело ранено несколько наших солдат. Украинских солдат, которые совсем недавно приняли присягу на верность народу Украины! – рядом с офицерами – солдаты Внутренних войск в полной боевой экипировке и с автоматами на изготовку.

– Вы должны немедленно поехать с нами в прокуратуру для дачи показаний!

– Никак нет, товарищ генерал-лейтенант! Я знаю и так, что всех собак повесят на меня и моих подчиненных. А националисты «Правого сектора» и прочие «майданутые» снова окажутся «жертвами милицейского беспредела»! Вы уже расформировали «Беркут», предали украинских военных в Крыму своим бездействием и трусостью!.. Я объявляю вверенную мне часть на осадном положении и требую независимого расследования обстоятельств этой кровавой трагедии под контролем общественности, журналистов и независимых наблюдателей из России! Все!

* * *

Вернувшись в штаб части, полковник Внутренних войск упал без сил в кресло в своем кабинете. Заныло сердце, офицер порывлся в ящике стола, нашел упаковку таблеток, бросил сразу две штуки на язык. Налил воды из стоящего на тумбочке графина.

В кабинет заглянул начштаба части.

– Построй бойцов на плацу через пятнадцать минут.

– Есть, – козырнул офицер.

Командир полка обвел взглядом своих ребят. Они стояли хмурые и сосредоточенные в полной броне, придерживая щиты. На боку у каждого – автомат. Ночной бой сплотил всех, теперь в строю не было «духов» и «дедов»: на плацу выстроились монолитные «коробки». Командир полка посмотрел вверх, на флагштоке ветер трепал сине-желтый флаг несчастной страны, которую все они поклялись защищать.

В том числе и от несправедливости.

– Товарищи бойцы и командиры! Я буду настаивать на объективном расследовании того, что произошло вчера, вернее, уже сегодня ночью. А пока вверенная мне воинская часть № 3027 переходит на чрезвычайное положение, как морпехи в Крыму! Запасов продоволь-

ствия, как раз на такой случай, воды, медикаментов, боеприпасов у нас – предостаточно. Не всю тушенку еще разворовали отцы-командиры! Всем нам хватит! Посты и караулы – усиливаются, несем службу по-боевому, как во время Майдана, будь он неладен... Всему личному составу получить по два боекомплекта, индивидуальные перевязочные пакеты и промедол. Здесь остаются только добровольцы, кто имеет желание, может уйти – никого осуждать не буду. Но с оставшихся требовать будем все, что положено, и сверх того!

Строй не шелохнулся.

– Ясно, все добровольцы. Тогда слушай мою команду! Равняйся! Смирно! Товарищи бойцы и офицеры, я горжусь, что командую вами. Всему личному составу за ночной бой объявляю благодарность за проявленное мужество и боевую выучку!

– Служим народу Украины!

* * *

Полковник собрал офицеров на «нараду» – совещание.

– Что со «Скорой помощью» для раненых?

– Уже госпитализировали. Машины уехали полчаса назад. У тяжелораненых состояние удалось стабилизировать, – поднялся с места начальник медслужбы.

– Ну слава Богу! А с убитыми что?

– Тела погибших я обложил льдом, будем ждать комиссию и журналистов.

– Ясно. Усильте караулы и наряд по КПП. Возможны провокации, особенно со стороны этих, «правосеков».

– Уже сделано, – коротко ответил зам по боевой подготовке.

– Мужики, я за семью свою переживаю также, как и вы, но поймите...

– Мы все понимаем, командир. А о семьях – не беспокойтесь: они под надежной охраной. Боевики «Правого сектора» или еще какие-нибудь фашисты их не тронут. Есть еще офицеры на Украине, для которых честь – не пустой звук!

– Дай-то Бог! Иначе...

Глава 3. Донбасс никто не ставил на колени!

А ведь Украина пока еще находится в первой десятке стран по выплавке металла. Украинские инженеры строили космодром в Бразилии, проект оценивается в более чем 400 миллионов долларов. Для европейской ракеты-носителя в Запорожье создан уникальный двигатель.

Реактивные двигатели для легких учебных самолетов Як-130 – АИ-222 строятся там же.

Реализуется даже, несмотря на разруху Евромайдана, русско-украинский проект транспортного самолета Ан-70, обладающего уникальными взлетно-посадочными характеристиками. Соосные винты двигателей Д-27 образуют высокоскоростную струю воздуха, которая обтекает крыло. При этом скорость потока от винта выше подъемной силы крыла: получается «сам себе экраноплан»! При этом выпущенные на 60 градусов закрылки при посадке создают эффект поворота вектора тяги! Отсюда и действительно непревзойденные взлетно-посадочные характеристики. Попытки создать такую силовую установку были и раньше, но только запорожский двигатель Д-27 вместе с винтовентиляторным агрегатом СВ-27, изготовленный в русском городе Ступино, воплотились в металле! И это не фантастика, а реальность. Уникальные винтовентиляторные двигатели Д-27 совместного украинско-российского производства делают Ан-70 не просто серьезным конкурентом, а просто монополистом в данном сегменте военных и гражданских авиаперевозок!

И тогда европейский транспортник А-400М оказывается попросту не нужен! И это – одна из причин, по которой Запад хочет оторвать Украину от России. Для этого посеяны «зубы дракона» в виде межнациональной розни и пропаганда, а то и прямая героизация фашизма под видом «европейских ценностей»!

В 2013–2014 годах флагман ВМС Украины впервые за более чем два десятилетия вышел на боевое патрулирование в отдаленные районы Мирового океана, демонстрируя сине-желтый флаг. Украинские моряки успешно боролись с пиратами в Аденинском заливе, выполняя международную миссию.

Но разве эти достижения впечатлят тупое быдло, которое бесчинствовало в центре древней столицы, колыбели нашей общей цивилизации. «До Киева дошла она – дивизия «Галичина»! – развороченный центр города, остовы сожженных автобусов, кучи мусора, невообразимые баррикады, изуродовавшие неповторимый архитектурный облик города, сгоревшие здания...

И все это – под лозунгами национального и культурного возрождения Украины! При «братской» поддержке Евросоюза! Так утверждали «желто-блакитные» фашисты, разрушая столицу и страну. Сволочи!

* * *

Сладкие иллюзии «европейского дурмана», эйфории, обернулись для украинцев горечью потерь. Но это только в книгах и фильмах все события подаются линейно, заранее упорядоченно в плане темы и идеи. Да и то наиболее значимые произведения литературы или «фабрики грез» все же пробуждают противоречивые чувства, создают внутренний конфликт. Что же говорить о событиях реальных, в которых с равной степенью непредсказуемости переплелись диаметрально противоположные, а то и вовсе взаимоисключающие события, мысли людей, их поступки и последствия подобных действий?..

Виталий Мамалага – родом из Горловки, учился в Донецке. А теперь стал заместителем по идейно-воспитательной работе при штабе второго полка Национальной гвардии Украины.

Не все на Евромайдане были бандеровцами и фашистскими «отморозками» – и этот факт тоже нужно признать. Но вот только говорил Евромайдан голосами именно тех самых «отморозков» и откровенных фашистов! Это тоже надо признать.

Молодежь, особенно студенты, действительно верили в свободу, европейские ценности, либерализм. Россия для многих из них, выросших уже после развала Советского Союза, представлялась тоталитарной царской Москвой. Темным государством, где порядок насаждается дубинками милицейского спецназа. Надо сказать, что отчасти так оно и было. Но, вместе с тем, в России существовало одно из главных условий пусть медленного, но все-таки роста. Условие это – стабильность. Поэтому Россия могла себе позволить техническое переоснащение миллионной армии, оснащенной ядерными ракетами, истребителями-бомбардировщиками, атомными стратегическими подлодками и ракетными крейсерами. «Страна пьяных медведей», как ее называли в шутку ли, всерьез, развивала космические и атомные технологии, строила космодромы и новые заводы, модернизировала уже имеющиеся производственные мощности. Для тех, кому интересно узнать об этом больше, есть неплохой сайт «sdelanounas.ru».

А украинские студенты пребывали в плену либерализма и надуманных европейских ценностей. Ведь и Европа менялась, и не в лучшую сторону. Однако в двадцать лет придерживаешься только одной точки зрения, возводя ее в абсолют и в упор не замечая того, что не укладывается в излишне прямолинейную картину мира. Невдомек им было, что прежде, чем говорить о правах и свободах личности, нужно эту личность воспитать.

Опять же, вспомним слова Уинстона Черчилля: «Кто в 25 лет не был либералом – у того нет сердца. У того же, кто в 40 лет не стал консерватором, – у того нет мозгов»!

Заместителю по идейно-воспитательной работе Виталию Мамалаге до сорока было еще далеко, но кое-какие мозги у него были. За плечами пять лет биологического факультета Донецкого национального университета и еще четыре – заочного отделения истфака.

До этого было увлечение псевдоисторическими и откровенно лживыми книгами предателя и изменника Родины – Виктора Суворова.

Именно под влиянием этих «опусов» у Виталия Мамалаги сформировалась ненависть к «проклятому совку». Ненависть заставляла упорно отмечать любые доводы, не укладывающиеся в куцые «логические умозаключения». На благодатную почву этой ненависти и упали ядовитые зерна «радикального украинского национализма». Что ж, как говорили те, против кого боролись наши деды и кому служили бандеровцы: «Jedem das Sein» – «Каждому свое»!

В архивах и старинных документах искал Виталий Мамалага ответ на вопрос о месте Украины в мире, изучал те процессы, которые и привели страну к расколу – почти что к гражданской войне. Но и в давние времена не все было так просто и однозначно. Противоречивые мысли терзали молодого либерала, которому Россия до сих пор представлялась «тюрьмой народов», лишенной прав и свобод.

События на Евромайдане Виталий Мамалага воспринял с радостью и поехал на баррикады – защищать идеалы свободы и либерализма. То, во что верил.

Не его вина, что более ушлые и хитрые воспользовались этим для того, чтобы пробиться во власть. Вчерашние соратники заговорили о необходимости роспуска Евромайдана. Их не то чтобы предали – просто старались не замечать. Так было уже пять лет назад, во время прошлого, «оранжевого» Майдана. А теперь и того хуже...

Но даже после этого Виталий Мамалага колебался недолго: был объявлен набор в Национальную гвардию Украины, и молодой историк с двумя высшими образованиями оказался очень кстати в Отделе по идейно-воспитательной работе.

Трехмесячные курсы боевой подготовки, совмещенные с «политинформацией» он проходил в учебно-тренировочном лагере под Дрогобычем. Инструкторы были из «Тризуба» имени Степана Бандеры, им «помогали» и наемники, которые изъяснялись либо на ломаном русском или вообще на английском. А что вы думали – евроинтеграция!..

Дисциплины были самые разные: огневая и тактическая подготовка, рукопашный бой, особенности боя в городе. Особняком шли политические дисциплины: история бандеровского движения (разумеется, в тщательно откорректированном виде), организация информационной войны, особенности идеологической работы с личным составом и местным населением.

Три месяца спустя новоиспеченный инструктор по идейно-воспитательной работе был прикомандирован к первой сотне первого батальона второго полка Национальной гвардии.

* * *

Теперь молодой офицер Национальной гвардии вернулся в город, где прошла его студенческая юность. И не один, а вместе с несокрушимой, как он полагал, силой.

Непокорный Донецк не принял предательства киевских «горе-властей». Поднялся гордый Донбасс, вольный край шахтеров и металлургов, инженеров и врачей, творческой и технической интеллигенции. Заводы и шахты работали, но в центре города вокруг Областной администрации выросли баррикады, а на площади Ленина каждые выходные собирались на митинг тысячи людей.

Донецких патриотов обливали грязью продажные «желто-блакитные» журналисты, киевские власти объявили их «сепаратистами», хотя все эти «исполняющие обязанности» в марионеточном правительстве и сами пришли к власти в результате государственного мятежа. Но «самые демократичные СМИ» об этом почему-то умалчивали.

А протест не стихал. Шестого апреля 2014 года во время многотысячного всенародного митинга Донецкая облгосадминистрация была взята штурмом. Патриоты Донбасса подняли российский триколор, милиция им особо не препятствовала. Бойцы Внутренних войск отдали русским патриотам свои щиты и шлемы, прочую амуницию. Первую ночь правоохранители вообще охраняли здание вместе. При этом стороны относились друг к другу натянуто, но с уважением и пониманием, что ни одни, ни другие уступать не собирались.

Эта первая ночь была, пожалуй, самой сложной. Все держалось на энтузиазме и стойкости русских патриотов. Подходили добровольцы, люди приносили медикаменты, еду теплые вещи, предлагали свою помощь.

– Я умею оказывать медицинскую помощь. Медикаменты, перевязочный материал, «индпакеты», жгуты у меня собой, – спокойно говорит молодой парень в бронежилете.

Советская каска-«шестиклепка» болтается зацепленная за лямку бронежилета. На боку – противогазная сумка и подсумок быстрого доступа с медикаментами и бинтами. Как говорится, «все свое ношу с собой»! И таких добровольцев, поверьте, хватало.

В первую ночь тревогу объявляли четыре раза. Появилась информация, что в Донецк на двух самолетах Ан-24 летит украинская «Альфа» СБУ. От наблюдателей в городе поступала информация о трех бронетранспортерах, якобы прорвавшихся на окрестности Донецка...

И все же первую ночь русские патриоты Донбасса выстояли. Подтягивались уже не отдельные добровольцы, а целые отряды из районов Донецка, из Мариуполя, Харцизска, Макеевки, Волновахи, Артемовска.

А баррикады, между тем, росли – люди подвозили автомобильные покрышки, мешки с песком, колючую проволоку.

Всего через три дня вокруг Донецкой облгосадминистрации выросло уже три периметра обороны! Автомобильные покрышки, мешки с песком, колючая проволока перегородили подходы к зданию. На баррикадах развевались российские триколоры и красные знамена. Позиции охраняли крепкие парни в масках-балаклавах и с дубинками. Под рукой – бутылки с «коктейлем Молотова».

Какие-то шутники повесили на колючую проволоку таблички: «Здесь мин, наверное, нет»!

Мины, все же, наверное, были. Потому как шахтеры сделали «подгон босяцкий от братвы» – аммонит, детонит, прочие радости... И не только шахтеры помогали, всем миром собрались!

В самом «властном здании» сосредотачивались значительные силы русских патриотов со всей области. И это были не зеленые юнцы, как говорили о них «самые правдивые» украинские телеканалы. Это были суровые дядьки, которые прошли огонь и воду, они знали, за что стоят!

Плечом к плечу на защиту Донбасса встали отставные военные, шахтеры и металлурги.

В здании Донецкой облгосадминистрации было развернуто несколько операционных, оснащенных всем необходимым оборудованием и медикаментами. И дежурили в этих операционных опытные хирурги, среди которых – и профессора Донецкого национального медицинского университета.

«В поле», за баррикадами, работали медицинские группы эвакуации, состоящие из врачей, фельдшеров и добровольцев.

– Если начинается огневой бой, группы эвакуации прячутся за каменными парапетами. Не геройствуйте и под пули не лезьте. Когда наши начинают отвечать огнем на огонь – вы начинаете работать. Лишний раз не высывайтесь, берегите себя и пострадавших. Оказываете помощь всем – и нашим, и тем, кто будет нас атаковать. Помните, вы – медики! Ваша задача сохранение жизни людей. Во время оказания первой помощи обеспечивайте взаимодействие с экипажами «Скорой помощи», – инструктировал медперсонал невысокий интеллигентный врач, посверкивая тонкими стёклами очков⁵.

Так же хорошо, как и медицина, было организовано горячее питание, чай, кофе. Защитники «донецкой крепости» могли получить и теплые вещи.

«Служба тыла», если можно так сказать, была налажена весьма эффективно.

* * *

Среди защитников Донецкой республики распространенным словечком стало «отжать». «Отжимали» амуницию, камуфляж, «броники». Случалось, что и автоматы и прочий «огнестрел». В Луганске и Славянске умудрились «отжать» у украинских вояк пяток БМД и самоходную 120-миллиметровую гаубицу «Нона-С». В объятom пламенем уличных боев Мариуполе бойцы Самообороны Донбасса «отжали» украинский бронетранспортер и БМП-шку с полным боекомплектom. В Донецке тоже «отжали» бронетранспортер, а еще где-то умудрились найти БРДМ – легкий броневик.

А вообще народные мстители намеревались «отжать» у фашистской киевской хунты весь Донбасс и Новороссию!

⁵ Автор как раз и проходил такой инструктаж.

* * *

На непокорные Донецк и Луганск была брошена бронетехника. Колонна бронетранспортеров и БМП украинских войск вошла в Луганск, и это имело самые неожиданные, но предсказуемые последствия. Украинские солдаты встретились с местным населением и уже подумывали о том, чтобы развернуть орудия в противоположную сторону... От греха подальше бронетехнику вывели из города. А в Донецк бронетехника вообще не вошла: офицеры украинской армии наотрез отказались воевать с собственным народом!

Спецназ Службы безопасности Украины также отказался от штурма облгосадминистраций Донецка и Луганска. А потом полыхнуло по всему краю шахтеров, металлургов и машиностроителей! Администрации, управления СБУ и МВД были захвачены в Мариуполе, Енакиеве, Макеевке, Краматорске, Горловке, Красноармейске, других городах.

Более двух десятков бронированных вертолетов попытались стереть с лица земли непокорный Славянск, но и сами нарвались на шквальный огонь.

«Крокодил» несется над горящим городом, разметывая клочья дыма лопастями несущего винта. Четверенное жало крупнокалиберного пулемета ЯкБ-12,7 разворачивается на носовой турели, отблески пламени играют на выгнутых стеклах фонаря кабины. Кто останавливает «небесную колесницу смерти»?..

И вдруг с крыши одного из зданий срывается оранжево-огненный шар реактивной гранаты РПГ-7. Оставляя за собой шлейф отработанных пороховых газов, кумулятивная смерть устремляется к вертолету с трезубцем на фюзеляже. Удар приходится в хвост «Крокодилу», в самое уязвимое место: по рулевому винту. Обломки от взрыва попадают в двигатель, и обьятый пламенем Ми-24 валится на бок. Мощный взрыв сотрясает окрестности.

Из ручных противотанковых гранатометов и крупнокалиберных пулеметов было сбито сразу три «Крокодила»! При этом пилота одного из них захватили бойцы Самообороны Донбасса. Раненого капитана украинской армии бросили умирать свои, а «сепаратисты» оказали ему медпомощь и отправили в центральную городскую больницу Славянска.

Славянцы стояли насмерть, город был блокирован украинской бронетехникой, но жители донбасского Сталинграда дрались за свою землю с мужеством, достойным героев Великой Отечественной. Каждый дом был превращен в крепость, каждый квартал стал укрепленным районом. Война пришла не только в Славянск – пылали Краматорск и Мариуполь, бушевала после ужасной казни в Доме профсоюзов Одесса. Перестрелки и локальные уличные бои шли уже и в Донецке.

А киевские «хреново исполняющие обязанности» власти не спешили остановить бойню, которую сами же и начали.

* * *

Прослав Крым, «непобедимое желто-блакитное» воинство решило воевать с собственным народом на Восточной Украине. Против беззащитного Славянска с населением в сто восемнадцать тысяч человек бросили танки и боевые вертолеты, головорезов из «Правого сектора» и американских наемников. Фашистский киевский режим грозился «стереть Восток Украины с лица земли»!

В Краматорске на железнодорожной станции Пчелкино местные жители блокировали боевую технику украинских десантников:

«...Вместе с Юрием Азаровым мы отправляемся на железнодорожную станцию Пчелкино, где местные жители окружили еще 16 машин 25-й воздушно-десантной бригады ВС

Украины из Днепропетровска. Как выясняется, этой же части принадлежали и захваченные ранее БМД в Старом Городе.

– Они тут на Пчелке не хотели останавливаться, – рассказывает Азаров, кивая в сторону военных. – Кидали свето-шумовые гранаты, смяли «Таврию» ветерана Великой Отечественной войны (слава богу, она была пустая). Но потом все равно затормозили...

Мы стоим на тихой сельской улочке (поезда здесь ходят далеко не каждый час), разрезанной «по шву» железнодорожным полотном. Вокруг цветут деревья. Мне очень хочется думать о весне. Но вместо этого я иду к окруженным толпой разъяренных людей БМД, на каждом из которых сидят не менее десятка вооруженных солдат, и ловлю себя на мысли, какими чужеродными здесь выглядят боевые машины.

– Какая сука вас родила, что вы сюда пришли?! – надывается около одного из БМД женщина лет 50.

– Оккупировали нашу страну подонки! – поддакивает ей 30-летний розовощекий здоровяк. – Пусть Турчинов загонит их обратно!

Военные напряженно молчат. Они явно очень устали.

И сил отвечать местным у них нет.

– Какие же мы оккупанты? – в конце концов не выдерживает один из парней. – Мы украинская армия и находимся на территории своей страны.

– Вот и валите в свою Украину! – кричат люди. – Хотят танками нас давить! У нас тут дети! Армия должна быть с народом!

– А у вас здесь, что, не Украина? – отвечает солдат. – И потом, мы в вас не стреляли. Мы военные, нам дали приказ, и мы его выполнили...»⁶

Этот отрывок из статьи журналиста издания «Вести Репортер» Инны Золотухиной наглядно показывает весь трагизм ситуации с вводом украинских войск на территорию Восточной Украины.

Так что по поводу «стереть Восток Украины с лица земли!» – это чересчур поспешное заявление. Особенно если учесть решимость донбассовцев стоять насмерть за свою родную землю!

Сразу стало ясно, на чьей стороне правда. Приходите, сволочи, «коктейлей Молотова» и противотанковых гранатометов хватит на всех!

* * *

Для усмирения непокорного Донецка была сформирована тактическая группа в составе первого батальона второго полка Нацгвардии и нескольких усиленных «сотен», примерно ротного состава. В столицу металлургов и шахтеров бандеровские головорезы вошли словно воры, под покровом ночи. Им повезло проскочить на большой скорости блокпосты донбасских патриотов. И то – только благодаря предателям, которые знали местность.

Виталий Мамалага трясся на неудобном сиденье квадратного приплюснутого «Хаммера», у американского джипа была довольно жесткая подвеска, и каждая колдобина ощущалась собственной задницей. Но с подобным мелким неудобством можно было и смириться.

Главное – это ощущение мощи и осознание причастности к «большому делу». Именно это чувство и толкнуло его на предательство, именно он указал путь в обход блокпостов.

За передовым «Хаммером» шла целая колонна бронетехники. Ее основу составляли украинские бронетранспортеры БТР-4 «Ладья» в различных модификациях. В базовой комплектации БТР-4 оснащался огневым модулем «Гром» с 30-миллиметровой пушкой украинского производства ЗТМ-1, спаренным пулеметом, автоматическим гранатометом и

⁶ «Вести Репортер» № 15 (33) 25 апреля – 15 мая 2014 года.

четырьмя противотанковыми ракетами «Барьер». Но ракеты, от греха подальше, сняли. Мало ли чего... Бронетранспортеры были увешаны решетчатыми противоккумулятивными экранами.

Командирские бронетранспортеры БТР-4К и БТР-4ШМ отличались небольшой «надстройкой» в кормовой части бронированного корпуса. Вместо огневого модуля – турель с крупнокалиберного пулемета.

У «мирных» медико-эвакуационных бронетранспортеров БТР-4МЭ вообще вооружения не было.

Новейшие боевые машины украинского производства – огневая мощь и броневой натиск! И все это – для «орлов» из Нацгвардии!

Лейтенант Мамалага и не догадывался, сколько времени техники провели под этими бронетранспортерами, чтобы привести их в божеский вид. И при этом общались они исключительно на «великом и могучем», да в таких выражениях, которые не найдешь в энциклопедических словарях Брокгауза и Эфрона!..

Национальная гвардия Украины получила новейшие отечественные бронетранспортеры! – об этом в свое время растроубили все «желто-блакитные» СМИ. Вот только забыли уточнить, что от партии БТР-4 «Ладья» отказались иракские военные, для которых, они, собственно, и были разработаны в «Харьковском конструкторском бюро машиностроения имени А.А. Морозова».

Последнюю партию украинских бронетранспортеров иракцы наотрез отказались выгружать с корабля на свой берег! Из-за этого разбушевался грандиозный международный скандал! В итоге после многодневного простоя корабля с бракованными украинскими БТР вернули обратно на ГП «ХКБМ». В итоге, международный контракт стоимостью полмиллиарда долларов был сорван⁷.

Как говорится: «На тебе убоже, что мне не гоже!» Ганьба!⁸

Но рядовым «гвардейцам», естественно, такие «мелочи» не сообщали.

Колонна бронетранспортеров Нацгвардии в сопровождении машины ГАИ на большой скорости миновала транспортную развязку на въезде в город и на большой скорости пошла к центру Донецка. Осталась позади Шахтерская площадь со статуей горняка, держащего в руке самородок «черного золота» Донбасса.

Национальные гвардейцы разместились в расположении части Внутренних войск, при этом правоохранители и не скрывали своей враждебности к новоприбывшим.

– «Дивизия СС Галичина» пожаловала! – не раз слышал у себя за спиной лейтенант Мамалага.

Дело в том, что Национальная гвардия была сведена в единственную на Украине дивизию, насчитывающую два полка и несколько отдельных батальонов. К тому же дивизии назвали в честь Даниила Галицкого, выдающегося общественного и политического деятеля XIII столетия. Хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Теперь в народе ее иначе, как «Дивизия СС Галичина» и не называли!

Виталий Мамалага пошел было к командиру тактической группы подполковнику Ярославу Остапчуку, но тот был занят. У него как раз был командир технико-эксплуатационной части.

– Пан командир, примерно половина «бэтэров» неисправна! Им после марша нужно не техосмотр проводить, а ремонт с заменой деталей и узлов. Т-твою мать! Техника – хреновая, маслосистемы текут, двигатели греются... У одного вообще рулевая колонка полетела! –

⁷ Об этом сообщает несколько совершенно разных информационных агентств, в частности REGNUM, Национальное бюро расследований Украины, «Зеркало недели».

⁸ Позор! (укр.).

сказано это было по-русски, хотя «уставным» языком общения в Нацгвардии был украинский. Но сейчас – не до языковых инсинуаций.

– Чего хотел, лейтенант?

– Личный состав размещен, бойцы накормлены, отдыхают, пан подполковник.

– Ясно. Ты же местный, донецкий?

– Учился тут, пан подполковник.

– Місто⁹ знаєш?

– Так точно, пан подполковник.

– Тогда бери четыре бронетранспортера, из тех, шо исправные, «хаммеры» и сотню хлопцев. Выдвигайся к Донецкой облраде¹⁰. Приказываю закрепиться на подходах, произвести разведку и занять оборону до подхода основных сил.

– Есть!

Лейтенант Мамалага вернулся в казарму.

– Хлопцы! Боевая тревога! Выдвигаемся к облраде!

– О, зараз будет этим москалям горе! – «Гвардейцы» разбирали оружие, натягивали темно-серый пятнистый камуфляж, надевали бронежилеты, шлемы с забралами.

«Сделать горе» оказалось не так-то просто. У ворот части Внутренних войск уже собралась изрядная толпа. Слышались выкрики, угрозы... Усиленный караул солдат Внутренних войск едва сдерживал натиск народа на контрольно-пропускном пункте.

Первый же «хаммер», который выехал за пределы части, был атакован камнями и тухлыми яйцами. Ревя клаксоном, медленно он все же проехал по узкому проходу в толпе.

– Геть! Ганьба!¹¹ Фашисты проклятые!!! – рокот народного гнева не могла приглушить даже броня боевых машин. – Крым просрали, а теперь на нас злобу вымещаете!!!

– Хлопцы, а вы город ом-то не ошиблись?.. – ехидно спрашивали дончане. – Вам надо бы в Киев, на Майдан ехать! И там сволоту бандеровскую давить!

Сидевшие внутри нацгвардейцы держались с непроницаемыми лицами, но во взгляде то и дело проскакивала неуверенность. «Народ не с нами – народ против нас!» – это утверждение киевлянина Михаила Афанасьевича Булгакова было сейчас очень актуально.

Восток и Запад Украины разделяла теперь не просто вражда – ненависть! На обеих берегах Днепра пролилась кровь!

«Западенцы» навязывали всем свое узколобое понимание «патриотизма», замешанное на предательстве. Их «герои»: Мазепа, Петлюра, Скоропадский, Шухевич, Бандера систематически предавали и уничтожали собственный же народ!

Донбасс и весь промышленный юго-восток Украины традиционно жили богаче, опираясь на весьма внушительную производственно-технологическую базу. Хотя и изрядно потрепанные за четверть века «незалежности» металлургические и машиностроительные заводы, шахты, порты давали неплохую прибыль. К тому же производство понемногу модернизировалось. В общем, на традиционно аграрное правобережье шахтеры и металлурги, машиностроители и моряки смотрели с плохо скрываемым пренебрежением, а то и презрением. На Донбассе предателей не жаловали – здесь были иные, настоящие герои. Те, которые сражались и с немецкими оккупантами и с их прихлебателями и предателями – бандеровцами.

Трагедия Украины заключалась в том, что между этими двумя силами, как всегда, находились обычные люди, абсолютно непричастные к межнациональной розни.

Но на Донбассе люди, от мала до велика, сделали свой выбор. И теперь они проклинали бандеровских фашистов!

⁹ Город (укр.).

¹⁰ Облрада – облсовет (укр.).

¹¹ Прочь! Позор! (укр.)

– Вперед! Швидше! – Виталий торопил водителя «Хаммера», но продвигались они медленно, несмотря на то, что ехать было сравнительно недалеко. На одном из перекрестков была авария: грузовик протаранил троллейбус. Такая же картина была и чуть дальше. Возбешенный лейтенант Нацгвардии хлопнул дверцей «Хаммера».

– Немедленно освободите проезд! Это дело национальной безопасности!

Патрульный инспектор ГАИ с укороченным автоматом на плече и полосатым жезлом в руке флегматично пожал плечами.

– Тяжелая авария, придется подождать.

– Я вообще сомневаюсь, что этот ржавый «КрАЗ» приехал к перекрестку своим ходом!

– Сбавь обороты, «летеха», когда ваши троих патрульных «гаишников» в Киеве из автоматов «покрошили», то вы не очень-то спешили с расследованием. А теперь стой и не выебывайся! – в затянутый американским кевларом живот Виталия Мамалаги уткнулся кургузый ствол АКС-74У. – Бандеровец хренов!

Как говорили древние: «vox populi, vox Dei» – «глас народа, глас Божий». Хоть и высказан по-русски и нецензурно. Что ж, киевские власти показали свою культуру даже не на словах, а на деле, бросив армию против своих же граждан.

К облгосадминистрации колонна подошла спустя только два часа, да и то, потому, что лейтенант Мамалага приказал ехать в обход. Но пропихнуть дворами вытянутое «тело» бронетранспортера – задача не из легких! К тому же один из «новейших» украинских БТР-4 вдруг заглох. Двигатель «накрылся» от перегрева. Виталий, витиевато выматерился на чистейшем русском, добавив парочку ругательств по-польски, и приказал двум «гвардейцам» остаться у поврежденной машины. Остальные пересели в десантные отделения других БТРов. Там и так было жарко и тесно, но выбирать не приходилось.

И вот бронетранспортеры Национальной гвардии Украины остановились у «гнезда пророссийского сепаратизма» на Донбассе. По фронту – три ряда капитальных баррикад, перевитых колючей проволокой. Виталий Мамалага достаточно времени провел на Евромайдане, чтобы оценить качество импровизированных укреплений. В таких и бронетранспортер завязнет!

Ситуация оказалась патовой – в самом деле, не применять же в центре миллионного города минометы и авиацию! Хотя в Славянске, Мариуполе и в Одессе «желто-блакитные» отморозки не останавливались ни перед чем! И все же в Донецке творить свой фашистский беспредел Нацгвардия Украины и «правосеки» опасались. Знали: отсюда их вперед ногами вынесут!

К тому же пара «Крокодилов» – вертолетов огневой поддержки Ми-24, «на всякий случай» кружила над Донецкой облгосадминистрацией. Рев двигателей и свист лопастей действовали на нервы, цинизма добавляло и то, что оба Ми-24 были выкрашены в белый цвет и несли на бортах аббревиатуру UN. Это были винтокрылые машины из миротворческого контингента в Либереи, которые срочно перебросили на большегрузном самолете Ан-124 «Руслан» обратно на Украину. Теперь эти миротворцы хреновы пугали собственный народ. Хотя донецкие патриоты только понимающе улыбались: им было чем ответить «Крокодилам»...

К вечеру на площадь перед Донецким облсоветом подтянулись и остальные бронетранспортеры Нацгвардии, из тех, что сумели завестись. Подтянулись и несколько водометных милицейских машин.

Бронетехника заняла позиции на проезжей части центральной улицы Артема возле памятника Тарасу Шевченко. Голова украинского Кобзаря была отбита и валялась у подножия постамента.

Перед бронетранспортерами и водометными машинами со щитами и дубинками выстроились «гвардейцы». Остальные сосредоточились на флангах, в подземных переходах

возле областной библиотеки имени Крупской. Несколько штурмовых групп, прикрываясь щитами, продвинулись вперед, вдоль зданий, к баррикадам.

Непосредственно на месте карательной, но все же военной операцией командовал гражданский. Это был знаменитый ублюдок киевской фашистской власти Андрей Ряшко – «народный депутат Украины», а по совместительству гомосексуалист, не скрывающий своих сексуальных предпочтений. Это он отдавал приказ расстреливать мирную демонстрацию 9 мая 2014 года в Мариуполе, это он показательно, на камеру, пытал пленных защитников Донецкой народной республики.

И, кстати, сами национальные гвардейцы относились к своему «гражданскому командиру», да еще и с такой сексуальной ориентацией, с плохо скрываемым презрением. Из-за Ряшко Нацгвардию Украины уже за глаза называли «дырявой гвардией».

Андрей Ряшко в камуфляже и бронежилете, которые сидели на нем, как на пугале, вразвалочку подошел к «Хаммеру» со звуковещательной установкой. Несмотря на новомодную западную технику называлась сия машина просто и незатейливо – «пиздоболка».

Несколько специально аккредитованных журналистов «самых правдивых в мире» украинских СМИ вели видеосъемку расправы истеричного гомика-недомерка над патриотами Донбасса.

Фарс и трагедия тесно переплелись в современной украинской политике.

Наказую бунтівникам здатися та звільнити приміщення Донецької обласної ради! У разі непокори ми застосуємо силові методи! – памятуя о том, что пока на Украине второй государственный язык – русский, «гражданский командир» батальонной тактической группы Нацгвардии повторил: – Приказываю бунтовщикам сдаться и освободить помещение Донецкого областного совета! В случае неповиновения мы используем силовые методы!

Пошли на хрен, бандеровцы проклятые!!! – дружный рев защитников на баррикадах был им ответом. Вот так, по-русски, просто и незатейливо. Никакой политкорректности и толерантности, что с них взять – варвары из Дикого поля!

В здании Облсовета по тревоге поднимались защитники – донецкие патриоты. Они ждали штурма уже многие недели, и вот настал момент истины! Бойцы без спешки и суеты занимали позиции, смыкали щиты, поудобнее перехватывали дубинки, готовили «коктейли Молотова». Заклацали затворы автоматов, звякали пулеметные ленты. На верхних этажах высотного здания внимательные глаза прикинули к окулярам оптических прицелов.

Пара отрядов выдвинулась вперед, чтобы прикрыть полевую позицию медиков, разбитую в сквере возле властного здания. Группы эвакуации фельдшеров и санитаров выдвинулись на заранее обозначенные позиции. Из окрестных дворов подтянулись еще ребята с красными крестами на одежде. На некоторых были каски и бронежилеты. Эвакуировать раненых предполагалось в эти же дворы и вывозить на частных автомобилях. Это делалось потому, что в Харькове, например, «правосеки»¹² пробивали шины автомобилям «Скорой помощи», которые вывозили раненых! Вот такие они – «мирные протестующие»!

Штурм начался вечером еще до полуночи. На бронетранспортерах вспыхнули мощные прожекторы, слепя защитников Донецкого облсовета. Вперед пошли водометные установки, за ними выдвинулись бронетранспортеры, стремясь проломить баррикады. Одновременно с флангов рванулись штурмовые группы киевской Нацгвардии. Прячась за броней, прикрываясь щитами, шли на приступ донецких баррикад основные силы «эсэсовцев».

Лейтенант Виталий Мамалага опустил прозрачное забрало шлема и поудобнее перехватил дубинку. Укороченный АКС-74У на ремне бил стволом по ноге.

¹² Презрительное название террористов и фашистов «Правого сектора».

– Вперед, за вільну Україну!¹³ – о том, что Украина уже почти четверть века свободная, бывший историк как-то не задумался...

Но тяжелая техника была лишена маневра, скована на узком «пяточке»: слева, если стоять к облгосадминистрации лицом, была областная библиотека имени Крупской и художественный музей. Справа – тоже комплекс жилых зданий и магазинов. Идти можно было только вперед либо пятиться...

Но взять «кавалерийским наскоком» укрепления патриотов Донбасса оказалось не так-то и просто. Первый бронетранспортер врезался в передовую линию баррикад – во все стороны полетели автомобильные покрышки, разорванные мешки с песком, обломки бетона. Эффектно, по-голливудски!

Полыхнул бандеровский БТР тоже эффектно: смесь бензина, масла, «приправленная» алюминиевой пудрой и пенопластом – для вязкости, устроила неплохой «спецэффект» – «in real life»! Еще парочка «крепких» напитков окончательно закрепила успех. Что характерно, и стрелок-оператор и механик-водитель чудом успели выбраться, и теперь с них сбивали пламя протестующие. Как говорится, жить захочешь – не так раскорячишься!

Вот такая «дегустация крепких горячительных напитков»!

Кстати, экипаж милицейского водомета сработал профессионально, и вместо того, чтобы разгонять из гидропушки защитников баррикад, направил ее на горящий бронетранспортер. Еще один БТР-4 с трезубцем на бортах полыхнул от попадания «коктейля Молотова». Экипаж бронетранспортера заранее открыл двери и люки и тут же вывалился, едва только о броню разбилась первая бутылка с жидким огнем.

Внезапно из проема между домами с ревом вырулил армейский «КамАЗ». Эту машину вместе с грузом противотанковых гранатометов остановили бойцы Народной самообороны Донбасса. Армейский грузовик с разгону врезался в борт одного из украинских бронетранспортеров. Водитель умудрился в последний момент выпрыгнуть из кабины. Он кубарем покатился по асфальту и тут же перебежкой скрылся за углом. За его спиной полыхнул взрыв. Горящие обломки накрыли нацгвардейцев.

Но защитникам удалось только приостановить продвижение бандеровских карателей. С флангов на Донецкую администрацию пошли в атаку две штурмовые группы Национальной гвардии. Путь бандеровцам преградили патриоты Донбасса с георгиевскими ленточками на камуфляже и «брониках». Вооруженные дубинками и «арматуринами», со щитами они ударили сомкнутым строем. В тесноте донецких дворов холодное самодельное оружие оказалось весьма эффективным.

«Горе-гвардейцы» тоже сомкнули щиты, завязалась отчаянная рукопашная схватка. Обе стороны были в бронежилетах и шлемах, а потому били, что называется, «от души»! Ярость благородная русских патриотов и лютая фашистская злоба сплелись кровавым клубком. На стороне защитников Донбасса было знание окрестностей и определенная свобода маневра. Один из бойцов с оранжево-черной лентой на бронежилете взмахнул дубинкой. Это было страшное оружие: к длинной металлической ручке был приварен шипастый набалдашник из гвоздей! Первый удар, и страшные стальные шипы вонзаются в каску-«сферу» одного из «правосеков» и сметают ее с головы. Второй удар проламывает череп, расплескивая мозги – здесь медики уже вряд ли помогут! В другой руке у бойца – внушительных размеров изогнутый нож-кукри. Опытный воин и не пытался ударить врага в прикрытую бронежилетом грудь. Вместо этого он пригнулся, пропуская замах милицейской дубинки, и молниеносным движением страшного самодельного ножа распорол бедро «правосеку».

Следующий удар шипастой стальной дубинки пришелся по щиту бойца Нацгвардии Украины, стальные шипы вгрызлись в довольно тонкий металл. Рывок на себя, и вот уже щит

¹³ Вперед, за свободную Украину! (укр.)

отлетает в сторону! И одновременно с этим кривой кинжал кукри бьет изогнутым лезвием в бок «горе-гвардейцу», под бронежилет...

Жуткий по своему накалу бой продолжался, такими же жуткими и какими-то первобытными были устрашающие орудия убийства, которые использовали защитники Областного совета. Как говорится, кто во что горазд! Вот свистит, раскручиваясь на крепкой цепи, «еж» из сваренных вместе обрезков арматуры. От его сокрушительного удара не спасет даже защитный шлем! Рядом ребята из Самообороны Донбасса рубятся с «правосеками» саперными лопатками. В ближнем бою это – страшное оружие, подобное коротким римским мечам-гладиусам.

Внезапно в тылу бандеровских эсэсовцев раскрылась стальная дверь подъезда, и оттуда выскочили два десятка бойцов в полной экипировке. Сокрушительные удары арматурных прутьев, дубинок и кастетов, высоких шнурованных ботинок довершили дело. Всего за несколько минут «бандерлогов» расколошматили вдребезги!

– Медиков сюда! – крикнул командир отряда, придерживая висящую плетью руку. На его щеке алела кровавая рана, но боли он не чувствовал. Пока.

– Уже здесь! – отозвался врач, поблескивая стеклами очков.

Этот невысокий интеллигентного вида мужчина был тут с первых дней сопротивления фашистской киевской власти. Он постоянно бегал, раздавал указания, организовывал, подбадривал бойцов, инструктировал медиков. Успевал перецеловаться в щеку с медсестричками и уже мчался на позиции – организовывать доставку горячей пищи. Но за показной бесшабашностью скрывалась тревога. Он понимал: если начнется – большой крови не избежать.

Началось – и доктор вместе со своими «ангелами в бронежилетах» делал все, чтобы крови было как можно меньше. А дома – семья, дома ждут...

Санитары оказывали помощь, бинтовали разбитые головы, стаскивали бронежилеты, ощупывали ноющие ребра, накладывали жгуты, останавливая кровь. Для бойцов с красными крестами на камуфляже теперь не существовало своих и врагов: были только пострадавшие. И медики старались всеми доступными средствами унять их страдания.

Из дворов стали выезжать машины с жертвами побоища, в каждой находился еще и вооруженный боец – «во избежание эксцессов». Служба ГАИ, молодцы, тоже организовали сопровождение и «зеленый коридор» к донецким больницам.

А там уже ждали раненых заранее предупрежденные бригады реаниматологов, кардиологов, хирургов, травматологов. Во всех больницах города были развернуты дополнительные койко-места. Не зря старые лечебные учреждения строились с широкими коридорами, чтобы вместить максимально большое количество пострадавших...

* * *

Стрелок-оператор одного из бронетранспортеров «желто-блакитных» бандеровцев, видя, как полыхают уже две машины, влупил очередью из 30-миллиметровой пушки по фасаду здания Донецкой облгосадминистрации. Искрящиеся росчерки трассеров пронзили облака дыма, снаряды ударили по широким окнам примерно на уровне третьего этажа. Разрывы осколочно-фугасных зарядов были страшны!

Донецкие патриоты, стоящие за свободу родной земли, приняли мученическую смерть...

– Пидорасы бандеровские! – выругался гранатометчик, вскидывая на плечо противотанковый РПГ-7.

В перекрестье ночного прицела НСПУ-3 на зеленоватом поле отчетливо виднелся силуэт бронетранспортера с угловатым огневым модулем. Проклятый стрелок в БТР-4 пере-

ключился с автоматической пушки на гранатомет. Несколько гранат взорвалось на баррикадах, разя защитников смертоносными осколками. Потом заработал пулемет ПКТМ, оставляя на стенах уже развороченных взрывом комнат отметины 7,62-миллиметровых пуль.

– Ах, ты ж гадина! – прошедший Югославскую войну в 1999 году спецназовец зло оскалился и нажал на спуск.

Пороховой вышибной заряд выбросил кумулятивный гранатометный выстрел ПГ-7ВЛ, раскрылись «перья» стабилизатора. На ночном прицеле сработал механизм светоблокировки, который защищал от засветки пламенем собственного выстрела.

На безопасном расстоянии заработал пороховой ракетный двигатель, сообщив скорость в 145 метров в секунду. Бандеровский бронетранспортер был увешан сетчатыми противокумулятивными экранами, но защитник облсовета стрелял сверху вниз – прямо под широкий угловатый огневой модуль! Кумулятивная струя гранатометного выстрела ПГ-7ВЛ «Луч» поразила расположенный в средней части двигатель, пробив маслопроводы и бензопровод. Бронетранспортер полыхнул, словно факел, и на этот раз экипаж не успел уйти от страшной, но справедливой расплаты!..

Подхватив «гранник», спецназовец на карачках выскочил из разгромленного бывшего кабинета какого-то большого начальника. Под обстрелом как никогда приходит убежденность, что человек все же произошел от «братьев наших меньших»!

* * *

Лейтенант Виталий Мамалага во главе полусотни бойцов решил прорываться на баррикады донецких патриотов. Вскинув укороченный «Калашников», он открыл огонь короткими очередями, как учили инструкторы. Магазин был снаряжен трассерами через два патрона, светящиеся нити уносились в темноту. Мамалага надеялся, что хоть несколько заостренных кусочков смертоносного свинца в тампаковой оболочке попадут в этих клятых «москалей»!

Вдруг справа метнулась тень, горящий запал прочертил огненную дугу, и бутылка с «коктейлем Молотова» лопнула жидким, яростным пламенем, «облив» сразу нескольких бандеровцев из Национальной гвардии. Истошно вопящие двуногие факелы заматались в тесном строю, поджигая своих же. Отведайте, сволочи, – это вам не на Грушевского безоружный «Беркут» жечь!

Из темноты, из-за баррикад полоснул длинной трассирующей очередью пулемет Калашникова – для современных эсэсовцев с трезубцами на рукавах «вечер перестал быть томным»... Несколько «гвардейцев-бандерлогов» рухнули, захлебываясь собственной кровью.

Виталий Мамалага метнулся в сторону, пытаясь залечь за бетонным парапетом... И тут рядом с ним грохнула веером осколков подствольная граната! Яркая вспышка, острая боль, и прямо в лицо рванулась фигурная плитка тротуара...

* * *

Померкшее было сознание вдруг вспыхнуло ослепительным светом. Виталий Мамалага увидел всю панораму обороны Донецкого облсовета словно бы с высоты птичьего полета. Удивительно, несмотря на ночной сумрак, прорезаемый светом немногочисленных фонарей, вспышками выстрелов, трассеров и взрывов, лейтенант Национальной гвардии Украины видел все довольно четко, в том числе – и через стены.

Паря бестелесным духом, он наблюдал, как с тыла, из переулка Орешково, пересекая улицу Университетскую, выбежали облаченные в черную штурмовую экипировку неизвест-

ные бойцы. Отрывисто застрекотали штурмовые винтовки М-16А2 и автоматические карабины М-4.

К счастью, защитники баррикад с тыла успели спрятаться, а мешки с песком и автомобильные покрышки приняли на себя основную массу легких пуль калибра 5,56 миллиметра. Несколько смертоносных кусочков свинца попали в защитников баррикад уже на излете. К раненым тут же, пригибаясь, побежали медики с красными крестами на бронежилетах.

– Наблюдаю группу бойцов в черных комбинезонах, стреляют, судя по звуку, из М-16. По-моему, наемники, – доложил по радиации снайпер, внимательно вглядываясь в темноту улицы через инфракрасный прицел «Винтореза». – Разрешите работать?

– Работу разрешаю, – ответил наушник радиогарнитуры.

– Понял, – перекрестье электронно-оптического прицела задержалось на одной из фигур в черном. Палец плавно нажал на спусковой крючок.

«Винторез» отозвался шипеньем и негромким щелчком, упруго ударила в плечо отдача. Девятимиллиметровая дозвуковая пуля весом шестнадцать граммов пробила американский бронежилет сверху вниз. Металлокерамика и кевлар задержали оболочку, но не смогли остановить термоупрочненный сердечник. Он пробил легкое и ударил в правую лопатку, раздробив ее. Костные отломки рассекли несколько крупных кровеносных сосудов, вызвав обильное внутреннее кровотечение. Наемник с тихим хрипом повалился ничком на асфальт. Смерть наступила в течение полутора минут.

Снайпер перенес огонь на следующую цель.

А в здании областного совета прозвучала отрывистая команда:

– Противодиверсионная группа – в ружье!

Сразу же из резерва выдвинулись бойцы в полной экипировке. «Разгрузки», надетые поверх бронежилетов, топорщатся автоматными рожками и гранатами, в руках – АКМСы с «подствольниками». Серьезный автомат, особенно если используется с бронебойно-зажигательными пулями! Специально для стрельбы ночью скрепленные изолентой по двое магазины снаряжены «трассерами» – два через один.

У некоторых бойцов в руках были гладкоствольные дробовики «Сайга» и «Вепрь», на основе все того же автомата Калашникова. Сноп волчьей картечи из ствола двенадцатого охотничьего калибра по мощи не уступал очереди из «Калаша»! Даже, если бронежилет не пробивался, то кинетической энергии заряда хватало, чтобы переломать ребра и превратить внутренности в кровавую кашу! Да и в темноте можно было целиться не так точно.

Бойцы рассредотачивались по баррикадам на тыльной стороне здания областного совета и открывали огонь. Потеряв под пулями донбасских патриотов еще пятерых своих, наемники бегом отступили под прикрытие арки дома. Отбив первую атаку, донбасский спецназ начал преследование. «Дома и стены помогают» – многие бойцы жили неподалеку, их детство прошло в уютных донецких двориках. Повзрослев, здесь они играли на гитарах, тискали девчонок, тайком от родителей пиво пили, хулиганили – куда ж без этого. А теперь с оружием в руках бойцы защищали уютные дворики от бандеровской мрази и наемников.

Перебежками они преследовали двуногих шакалов, ведя прицельный огонь сквозь ночную оптику. Били аккуратно, только на поражение. Так что уйти удалось совсем немногим наемникам. Пленных связали и пинками погнали обратно, к зданию областной администрации.

И тут сознание Виталия Мамалаги померкло во второй раз...

* * *

На этот раз возвращение в реальный мир было болезненным, все тело ныло, голова налита свинцом, в ушах – звон. Лейтенант Национальной гвардии Украины попытался пошевелиться, но смог лишь разлепить веки.

– Эй, ребята! Этот живой! Контузило его, бронежилет удар погасил, – в поле зрения появилось лицо в хирургической маске. На голове говорившего – советская каска-«шестиклепка» с красным крестом сбоку. – Что, «бандерлог», отвоевался?

Санитар в старом, советского образца, бронежилете содрал с Виталия Мамалаги амуницию, дал нюхнуть нашатыря и стал туго бинтовать ноющие ребра.

– Куда его?

– К остальным пленным. Сейчас позову охрану.

* * *

Утро следующего дня в Донецке огласилось ревом танковых двигателей и стрелком боевые вертолеты. Противостояние, навязанное продажным Киевом, продолжалось. И мятежный пророссийский Донецк готовился к решающему сражению...

Глава 4. Наливаймо, браття, Кришталеві чаші!.

Дайте цих клятих ментів нам! Ми їх вщент пошматуємо, як «Беркут» на Майдані!!! Ми їх роздеремо, живцем шкуру спустимо!!!¹⁴ – лютовал командир киевского полка Национальной гвардии Украины полковник Зенон Олешковский.

Он стоял перед строем национальных гвардейцев в темно-серой пятнистой форме и краповых беретах. В руках – потертые «Калашы», у некоторых – снайперские винтовки Драгунова и пулеметы Калашникова. Особняком выстроилась «Особая сотня»: головорезы в ней были вооружены исключительно украинским и американским оружием. Автоматы «Вепрь» – переделанные по технологии «булл-пап» АК-74. Пистолеты-пулеметы «Эльф», пистолеты «Форт». Винтовки у снайперов – американские AR-15A2HB, это вариант М-16, модифицированный для высокоточной стрельбы.

В пятнистом натовском камуфляже, с синежелтыми шевронами и эмблемами с трезубцем, они выглядели грозной силой. С виду..

А вот их командир, как ни взгляни, имел бледный вид, наверное, потому, что его «имел» перед строем старший по званию.

Мовчи, гидото, ви вже одного разу обісралися! Полізете ще раз – кісток не зберете! Є в мене думка, хто цих ментів на фарш пустить...¹⁵ – ответил заместитель командира дивизии по идейно-патриотической работе генерал-майор Степан Кривонос. В свое время он начинал с комсорга механизированной роты полка Внутренних войск МВД СССР, да так и «врос» в эту хлебную должность.

Он набрал номер на спутниковом телефоне и произнес странную фразу:

– Да, починайте план «Серый камень».

* * *

Гарнизон Внутренних войск Украины в/ч № 3027 в селе Новые Петrivцы перешел на осадное положение.

Перед контрольно-пропускным пунктом – баррикады из мешков с песком и автомобильных покрышек. Ворота прикрывают массивные противотанковые «ежи». Все это перебито колючей проволокой. За импровизированными укреплениями – те из бойцов Внутренних войск, кто решил сохранить верность командиру. Горькая ирония судьбы: теперь тем, кто «выкуривал» сепаратистов из-за баррикад, приходилось самим их строить...

Внутри воинской части № 3027 тоже было все готово к осаде. Окопы полного профиля, оборудованные по всем правилам военной науки стрелковые ячейки. Проемы окон в казармах превращены в пулеметные точки, выше находятся позиции снайперов. На крышах капитальных кирпичных мастерских разместились за мешками с песком автоматические зенитные пушки ЗУ-23-2. Еще несколько спаренных артиллерийских установок бдительно сторожили подходы на флангах.

¹⁴ Дайте этих проклятых ментов нам! Мы их разорвем на куски, как «Беркут» на Майдане!!! Мы их раздерем, живьем шкуру спустим!!! (укр.)

¹⁵ Молчи, гадость, вы уже один раз обосрались! Ползете еще раз – костей не соберете! Есть у меня мысль, кто этих ментов на фарш пустит... (укр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.